

Свободный маркиз в конце концов перестал атаковать расстановку, он уже знал, что не сможет прорваться через щит расстановки за короткий промежуток времени, и что его сын может умереть в любой момент в течение времени, когда он прорывается через расстановку.

"Даосист, как ты можешь остановиться? Если вам что-то нужно, поговорите со мной, если вам что-то нужно, мой Великий Божественный Дворец абсолютно доволен даосским другом, я только прошу вас пощадить моего сына". Свободный маркиз не мог просто стоять и смотреть, как его любимый сын умирает здесь, прямо сейчас у него не было лучшего пути, он мог только тянуть время. Времени, возможно, прибытия множества инструкторов из Академии культуры будет достаточно, чтобы остановить этого человека.

Лю Ланьян обратился к Свободному маркизу с бедным волшебным мечом в руке: "Моя воля выдумана и не изменится!".

Золотая машина была окрашена в красный цвет кровью, а молодой хозяин дворца лежал там, умирая от дыхания.

"Приятель Даоист, если вы отпустите Маленького Дитя, вы можете попросить меня о любом условии, я абсолютно удовлетворю вас, Приятель Даоист, отпустите Маленького Дитя, в будущем я Строго наказывайте его и никогда больше не позволяйте ему совершать зло". Вольный маркиз убрал волшебное сокровище Jade Ruyi и сказал Лю Руяну сквозь слой света.

Толпа земледельцев в городе Цзиньхуа никогда не ожидала, что Дворцовый Мастер Великого Божественного Дворца Великой Фракции мира откроет ему рот, чтобы умолять о пощаде и вести переговоры, что в прошлом полностью противоречило варварскому стилю Великого Божественного Дворца.

"Уже поздно!"

После того, как Лю Остаточный Ян сказал это, бедный Волшебный Меч Демоническая Меч вспыхнул, и Великий Божественный Дворец Хозяин на Золотом автомобиле прорвал свою Золотую Пиллу и полностью потерял дыхание, в то время как другие ученики Великого Божественного Дворца Золотая Пилла также не смогли спастись бегством от смерти.

Свободный маркиз был в ярости.

"Я убью тебя!" Свободный маркиз в очередной раз пожертвовал своим нефритовым руйи и готов был снова атаковать этот крепкий оборонительный строй, однако монах случайно помахал рукой и фактически отозвал свой Фаланга, держащая Демонический меч, шаг за шагом шла к нему.

В это время он, наконец, почувствовал себя ужасно, как будто перед ним стоял не монах, а дикий зверь, и зверь открыл ему свои клыки.

Все монахи никогда не ожидали, что монах добровольно выведет строй, в их сознании, полагаясь на оборону строя для контратаки было самым надежным способом сделать это.

Лю Оставшийся Ян подошел к Великому Божественному Дворцу Мастеру Свободного Маркиза со своим волшебным мечом и сказал: "Я сказал, что преподам тебе урок, ты, соломенная курица, но только что я позволил тебе... Почувствуйте боль от потери близкого человека и дайте знать, что происходит, когда вы потекаете"!

"Кто ты, черт возьми, такой?" Свободный маркиз рычал, но его шаги отступили назад под яростную силу, проявленную Лю Яняном.

Также в городе Цзиньхуа, Киринские ворота Ван Дао Юань почувствовали, что знакомая сила, сила Начального Предка, сила Начального Предка!

Толпа Цилянмяня вышла из временного двора, Юнь Янь выглядела тоскливо, но боялась его увидеть, не знала, как смотреть в лицо первому предку, он был высоко поднят, такое положение было недостижимо.....

Во главе с Ван Дао Юань, они направились в направлении, где Лю Жуаньян наказывал учеников Великого Божественного Дворца.

Пять старейшин Цзиньхуа прибыли на вершину Хуа Гуан, и, не спросив, старшие члены ворот сказали им, что они знают о том, что случилось в городе Цзиньхуа, и теперь решают, идти туда или нет.

Лю Остаточный Ян шаг за шагом прижимался к Свободному маркизу, как раз сейчас, когда Лю Остаточный Ян был в светлой маске, Свободный маркиз не почувствовал страшного культивирования Лю Остаточный Ян, но теперь, он испытал это, это было царство, с которым он не мог столкнуться и у него не хватало смелости противостоять.

Разбитое королевство младенцев! Этот культиватор на самом деле был культиватором стадии Shattered Infant, а самым мощным культиватором в мире была только стадия Shattered Infant.

Как этот грешный сын попал в беду с таким страшным старшим!

Любой из культиваторов Shattered Infant мог противостоять известной секте с семью культиваторами Shattered Infant впереди и восемью самыми сильными в мире мечами сзади.

"Старший, младший знает, что я ошибался, младший вернется в Великий Божественный Дворец и закроет дверь на сто лет!" Свободный маркиз не мог перестать падать назад, и сейчас у него уже не хватает смелости быть враждебным.

"Великий храм"? Есть ли необходимость в его существовании?"

Лю Остаточный Ян посмотрел на Свободного маркиза и заговорил.

В это время вспыхнула полоса света и восемь средних культиваторов YuanYing стояли позади Свободного маркиза, один из них чуть не закричал в шоке после того, как увидел голову с белыми волосами Liu Residual Yang.

"Это старый старший из Неизлечимой Секты! Как маркиз Свободы и Легкости мог оскорбить главу школы номер один в мире? Разве он не знает личность этого старика?" Этот монах был монахом, которого Лю Рэнъян когда-то спас в пещере Реинкарнации Старого Человека.

Его глаза показали решительный взгляд, так как ты, маркиз Свободы и Легкости, борешься со старшим, не зная, жив ты или мертв, тогда не вини меня за восстание!

Только теперь он не был уверен в намерениях этого старого старика и не осмеливался раскрыть его личность.

В это время толпа из Академии культуры на вершине Хуа Гуан уже приняла решение, несмотря ни на что, они отправятся в город Цзиньхуа, чтобы посмотреть, смогут ли они остановить войну?

В этот момент большинство известных мировых школ уже прибыли на вершину Хуа Гуан, они услышали, что в городе Цзинь Хуа происходит что-то большое, и поднялись, чтобы пойти туда, и все еще был кто-то в мире, кто осмелился столкнуться с Великим Божественным дворцом в одиночку?

Какое-то время ветер поднимался, и еще до того, как начались мировые боевые действия, мировые культиваторы уже собирались в направлении города Цзиньхуа.

Видя, как старейшины Большого Божественного Дворца идут позади него, вольный маркиз был немного уверен в себе и, столкнувшись с грозным давлением Лю Руяна, он больше не падал назад, и с импульсом, идущим к его смерти, он стоял на своем месте.

"Старший, младший мертв, я ничего не буду удерживать от старшего, я буду считать его достойным смерти, я надеюсь, что старший будет держать его за руку высоко и отпустит меня". Свободный маркиз был поколением, способным уступить, в момент, когда он полностью отпустил свое лицо, по сравнению с его жизнью, что было лицо?

"Ты уже разбудил мой гнев и хочешь уйти от него? Где, во имя всего святого, такая светлая штука?" Бедный волшебный меч Лю Руяна в руке был положен ему на грудь и сказал: "Я дам тебе шанс, если ты сможешь сопротивляться этому моему мечу, ты сможешь уйти с миром! !"

Лицо свободного маркиза побледнело, и с легким щитом, отделяющим его, он не мог даже проверить его божественное чувство, чтобы обнаружить его выращивание, и если бы он знал,

что он был разбит. Младший монах, который сам уже ушел, просто не оказался бы в отчаянном положении, в котором он сейчас находится, полной силой разбитого на части монаха-младшего! Насколько ты уверен, что сможешь это выдержать?

В небе над головой появилась фигура, и многие земледельцы города Цзиньхуа посмотрели вверх, потрясенные на месте.....

Во главе Культурной Академии стояли девять культиваторов Юань-Ин, а позади Боевой Академии было на самом деле целых одиннадцать культиваторов, таких как Пурпурная Ся Гуань, и Секта меча Манъян также имела три или четыре культиватора Юань-Ин, которые пришли, и в мгновение ока сотни культиваторов Юань-Ин были фактически собраны в небе над городом Цзиньхуа.

В мгновение ока сотни культиваторов Юань-Ин были собраны в небе над городом Цзиньхуа. Маленькие культиваторы в городе Цзиньхуа никогда раньше не видели такой большой сцены, и они уже опустили на колени, чтобы отдать дань уважения многим пожилым людям.

Когда он увидел, что во все крупные школы мира пришли культиваторы YuanYing, он был в восторге, его несчастье, наконец, можно было бы пощадить, если бы этот дьявол все еще свирепствовал, осмелился бы он обидеть все школы в мире?

Изображение Лю Яняна, держащего волшебный меч горизонтально с белоснежными волосами, было замечено монахами, идущими в воздухе.

Первоначально он был готов ходатайствовать от имени Великого Божественного Дворца, но как только он увидел Лю Яняна, стоящего там со своим волшебным мечом в руке, он уже не думал о словах милосердия.

Чжан Най Чуань не осмелился раскрыть личность Лю Яняна на данный момент, если бы он был в ярости, Мировое Военное Событие Дао не смог бы состояться, и великая катастрофа, которая сметет все секты в мире будет начата немедленно.

Толпы Маньчжурской мечной секты были чрезвычайно рады видеть Лю Раньяна, он был древним культиватором мечей, и что стиль Небесного Мечного Разделения был тираническим, Великий Божественный Дворец! Если вы оскорбите этот Древний Культиватор Мечей, вы - враг мировых Культиваторов Мечей. С сегодняшнего дня Секта Мангового Камня и Великий Божественный Дворец никогда не успокоятся!

Даосский предк Цзыся был здесь лично, она уже знала, что Лю Раньян был здесь, и теперь она была здесь лично, но это было только для того, чтобы посмотреть на веселье, она посмотрела на красивые глаза Лю Раньяна и улыбнулась.....

В городе Цзиньхуа приземлилось много культиваторов, а в некоторых из них появились культиваторы, спасенные Лю Остаточным Яном, который приехал принять участие во

Всемирном Мартиальном Событии Дао, чтобы завершить план Лю Остаточного Яна и собрать свои силы.

Они все узнали Лю Раньяна, но когда увидели, что никто больше не шумит, то спокойно ждали среди толпы.

Культиваторы низкого царства в городе Цзиньхуа уже давно отступили, оставив только сотни культиваторов YuanYing на этой просторной дороге.

Когда вольный маркиз увидел прибытие многочисленных культиваторов, на его лице появились скорбь и недовольство, и, не дожидаясь, пока эти культиваторы заговорили, он застонал: "Многочисленные... Этот дьявол не только убил моего сына, но и угрожал убить всех монахов известных сект мира! Чисто!"

Он думал, что находится в хороших отношениях с этими сектами, и Великий Храм был одним из них, поэтому он имел право быть на равных с ними, но теперь пришло время спровоцировать их, и, по его мнению, эти монахи будут стоять с ним.

Впервые я увидел это, когда был в разгаре битвы.

Некоторые монахи, которые не знали добра от зла и были намерены срочно подружиться с Великим Божественным дворцом, закричали: "Неужели этот сумасшедший действительно хочет зарезать известные во всем мире школы?"

Лю Руян посмотрел на этих монахов, которые хотели заставить их стоять, и улыбнулся, как бы говоря: "Ну и что, если я скажу - зарезать вас всех? Если будешь вести себя, как молодой дворцовый хозяин, я всех вас зарезу! Двойной двор, какие семь возделываний и восемь мечей, уберите все имена!"

Как только Лю Янян сказал это, маркиз Фри и Изи был ошеломлен на месте, он не рассчитал, что этот свирепый монах на самом деле будет говорить перед всеми сектами мира.

Он пытался потушить свой собственный путь? Или он был поражен безумием? Ты действительно думаешь, что можешь бороться с миром своими силами?

"Джентльмены, вы слышали, что я сказал? Этот демон настолько свиреп, что всем придется его убить!" Вольный маркиз сказал в отчаянии, но не нашел ответа на свои слова!

В этот момент ученики Киринских ворот наконец-то прибыли, и Первый Предк был прямо перед ними, в осаде многих культиваторов Юань-Ин!

Ван Даюань посмотрел на старейшин рядом с ним и, уже намереваясь умереть, сказал: "Предк встретил великого врага! Что же нам делать!"

"Если Первый Предк сразится, Цилинские ворота не отступят! Умереть без сожаления!" Рев старейшин клана Цилян поднялся на небо.

В их сердцах первый предок был окружен сотнями грудных культиваторов, и они опасались, что ему будет трудно убежать.

Толпа Цилянских Ворот прошла перед большим количеством монахов и встала на колени перед Лю Жуаняном, крича: "Ученики Цилянских Ворот отдают дань уважения предку!".

Когда Чжан Най Чуань увидел, что кто-то наделал шума, он бросился из толпы в спешке, чтобы показать свои заслуги и закричал: "Отдайте дань уважения старшим!"

Даосский предк Цзыся размышлял, а за ним появилась Секта меча Маньяна и отдал дань уважения: "Секта меча Маньяна, отдай дань уважения Старшему!".

Некоторое время в городе Цзиньхуа раздавались звуки почтения своим предшественникам.

Все были шокированы на месте, в голове застыл вопрос, кто именно был этот монах? Вы привлекли все известные семьи мира, чтобы отдать дань уважения?

Свободный маркиз, который до сих пор гордится собой, был потрясен на месте, в этот момент он был разочарован всеми мыслями.

Появилась красивая фигура, это был даосский даосский Предк Цзиксиа, она была одним из хозяев Всемирного соревнования по боевым дао, с младенцем, разбитым вдребезги! царство культивирования, одно из сильнейших в мире, и она действительно подошла к высокомерному монаху и поклонилась: "Старший Цзыся", Смотри старший!"

Во время боли в груди вольного маркиза из его переполненного рта вырвалось полное кровь предложение: "Великий Божественный Дворец... мёртв..."

<http://tl.rulate.ru/book/41983/987464>